

К. Нарвский

**Мысли замечательных
людей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Нельзя остановить ум и сказать ему: дальше не исследуй, погоди пока мы остановимся. Герцен.

Луч науки, чтобы достигнуть обыкновенных людей должен пройти сквозь такие густые туманы и болотистые испарения, что достигает их подкрашенный, не похожий сам на себя, а по нем-то и судят. Герцен.

Литература у народа, не имеющего политической свободы,—единственная трибуна, с высоты которой он может заставить услышать крик своего негодования и своей совести. Герцен.

Среда, в которой человек родился, эпоха, в которой он живет, его тянут участвовать в том, что делается вокруг него, продолжать начатое его отцами; ему естественно привязываться к тому, что его окружает,— он не может не отражать в себе собою своего времени, своей среды. Герцен.

Образованные сословия, противно своим убеждениям, готовы сами ходить на веревке, лишь бы не спускали с нее толпу. Герцен.

Для разума все открыто,—чего он не может познать, того нет совсем. Декарт.

Наш разум вовсе не обладает беспредельною силою проникновения в суть вещей; в этом отношении он заключен в очень тесные границы, но за то в этих границах он является всемогущим законодателем всего познаваемого. Кант.

Разум — верховный законодатель познаваемой природы. Кант.

В высшей степени печальна обязанность ученых-помощей неумолимого анализа разрушать и уничтожать одну за другой те светлые, радужные иллюзии, которыми обманывает и возвеличивает себя человек, и в своем высокомерном ничтожестве. Ломброзо.

К науке ведет не широкая военная дорога, и только тот может рассчитывать достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась трудов, карабкается по ее каменистым тропам. Шопенгауэр.

Развитое тело—легче изучать, чем клеточку те-
К. Маркс.

Всякая нация может и должна учиться у дру-
гих. К. Маркс.

Культура—это фанера, которой, чаще бывает по-
крыто невежество, чем просвещение. Л. Малори.

Проповедывать с амвона, увлекать с трибуны,
учить с кафедры гораздо легче, чем воспитывать од-
ного ребенка. Герцен.

За одного портного, умеющего создать фасон и ис-
править недостатки природы, я отдал бы трех антич-
ных скульпторов. Мишле.

Подобно тому, как кислый вкус есть признак
недозрелого плода манго, незрелый критик отли-
чается стремлением к иризации. Р. Тагор.

Там, где не хватает еще других способнос-
тей, лучше всего развивается способность цара-
пать. Р. Тагор.

Пока еще ни одна истина не забрезжила пе-
ред собственным духом и жеманничаясь словами
других, не возможны простота и сдержанность
выражений Р. Тагор.

Честолюбие, стремящееся совершить чудеса,
располагая лишь скромными средствами, являет-
ся вначале слишком большим искусством. уэлс

кает за пределы природного дарования, за грань истинной красоты. Вернуться к нормальному самосознанию и учиться уважать настоящую форму своих дарований, для этого требуется время Р. Тагор.

Искусство написанное в избытке чувств не всегда бывает хорошо. Напротив, в такой момент, выражение тормозится чувством. Воспомиание — вот та кисть, которая лучше всего наносит на полотно краски истинной поэзии Р. Тагор.

Тот, кто химически анализирует картину, найдет только пыль, а не творческую радость художника. Р. Тагор.

Мода — прекрасное орудие для вовлечения массы в свое предприятие, это своеобразный способ рекламирования. Огир.

Газетные рекламы и воззвания рассчитывают влиять не на психику данной толпы, замкнутой и ограниченной данным пространством и временем, а создают свою особую аудиторию, физически разрозненную, но об'единенную каким-нибудь общим впечатлением и переживанием и отношением к публике, в отличие от толпы. Тард.

Реклама делает положение. Бехтерев.

Народ, что большое дитя, его можно воспитать. Гердль.

Все необъясненное и темное кажется важнее объясненного и светлого. Ницше.

Болезнь есть продукт и результат жизни: и кова жизнь—таковы и болезни. Болезнь неизглядными анатомическими письменами начертывает в органах человека свои нестираемые страницы, и них, врачи, как археологи на иероглифах и камневидных подписях, прочитываем не только прощип личной жизни, но и историю всего рода, племени, расы, к которой принадлежит данный субъект, узнаем, как и чем жили его предки, а иногда можем поднять даже завесу таинственного будущего, заглянуть в судьбу, ожидающую его потомков. С. В. Рмель .

Ум образовывается чтением од, характер воспитывается правилами поведения, окончательное же образование дает музыка. Конфуций.

Все дулом сильные одни
Толпы нестройной убегают.
Одни на холмах жгут огни,
Завесы мрака разрывают.

А. Блок.

Блекнут даниты у дев златокудрых,
Зори не вечны, как они.
Терны венчают смиренных и мудрых.
Белым огнем Кудины.

А. Блок.

Ум не есть высшая в нас способность. Его должность не более как полицейская: он должен только привести в порядок и расставить по местам все, у нас есть. Н. Гёгаль.

Повторенное острое слово становится глупостью.
Львков.

Есть три рода людей: одни не знают и селят
дири; также смиренные и те, которые знают; но есть
бедина, которые не знают и думают, что они знают,
и них все зло мира. Это именно люди в которых про-
дилось сознание, но которые еще не знают, как надо
потребить его. Паскаль.

Мудрость, подобно черепаховому супу, не всем
доступна. А. К. Толстой (К. Прутков).

Не будь цветов, все ходили бы в одноцветных
одеяниях. К. Прутков.

„Век живи — век учись“, и ты, наконец, достиг-
нешь того, что подобно мудрецу, будешь иметь право
казать, что ничего не знаешь. К. Прутков.

Как только мы почувствовали гнев во время спо-
ра, мы уже спорим не за истину, а за себя. Картейль.

Всякая мысль, выраженная словами, есть сила,
действие которой безпредельно. Л. Толстой.

Вздвиг и легковверный поверхностный ум толпы
е любит вникать в глубину и смысл маломальски
ожных явлений жизни; всегда предпочитая на веру
спринимать ту наружную видимость, которая не сму-
ает докучными сомнениями и не вносит разлада в
вступающую стройность установленных ходячих мне-
ий и вверений. Л. Толстой.

Гениальность

Величайшая гениальность граничит с полнейшим
идеализмом. Твороро.

Талантливый человек действует строго обдуманно, он знает как и почему, он пришел к известной теории; тогда как гению это совершенно неизвестно: всякая творческая деятельность бессознательна Ломброзо,

Творческая способность писателя обуславливается особым родом умственного возбуждения (лихорадки), которого нельзя вызвать по своему произволу. Ломброзо.

Физиологическое отличие гениального человека от обыкновенного заключается в утонченной и почти болезненной впечатлительности первого. Ломброзо.

Все гениальные произведения созданы инстинктивно Вольтер.

Человек—самое тщеславное из животных, а поэты — самые тщеславные из людей. Г. Гейне.

Посредством воспитания можно заставить плясать медведей, но нельзя выработать гениального человека. Гельвеций.

Фанатики умеют уловить самые сокровенные оттенки идеи, оставшиеся незамеченными со стороны более мощных умов и благодаря этому совершенно иначе осветить данное явление. Маудсли.

Фанатики часто выходят реформаторами. Маудсли.

Располагая лишь небольшим числом привычных понятий, простой дарод с наумлением относится ко всякому новому явлению и готов поклоняться всему не обыкновенному; обожание является у него, можно сказать, необходимым рефлексом, вследствие каждого слишком сильного нового впечатления. Ломброзо.

Таланты суть верстовые столбы цивилизации, а творения их суть верные телеграммы к бесконечному потомству. А. К. Толстой (К. Прудон).

В жизни героев есть предел счастью и славе; на котором они должны остановиться; если они пойдут далее, то впадут в несчастье и презрение. М. Сервантес.

В фанатиках, рядом с оригинальностью, составляющей неотъемлемую принадлежность, как гениальных людей, так и помешанных, но еще в большей степени гениальных безумцев, экзальтация и увлечение, достигают такой силы, что могут вызвать альтруизм, заставляющий человека жертвовать своими интересами и даже самой жизнью для пропаганды идей толпе, всегда враждебно относящейся ко всякой новизне и способной иногда на кровавую расправу с новаторами. Ломброзо.

Нормальное, прочное развитие исторической жизни народов совершается медленно при посредстве целого ряда последовательных событий; но гениальные безумцы ускоряют ход этого развития, опережают на много лет свою эпоху. Каким-то чутьем угадывают переходные ступени, неумовимые для обыкновенных людей, и не колеблясь, не думая о своих личных интересах, бросаются в борьбу с настоящим, выступают с горячей проповедью новых идей, хотя бы совершенно не применимых на практике в данное время, Ломброзо.

Сильные умы обладают сильными страстями. Ломброзо.

Гений раздражается всем, и что для обыкновенных людей кажется просто булавочными уколами, то, при его чувствительности уже представляется ему ударом кияжала. Ломброзо.

Мрачный взгляд гениев на окружающих заискивает того, что является новаторами в умственной сфере, они с неодолимой твердостью высказывают убеждения, несходные с общепринятым мнением, и тем отталкивают от себя большинство должных людей. Ломброзо.

начинают проявлять симптомы известного ослабления интеллектуальных сил и способностей. Из книги „Революц. Невроз“

Кто спорится с жизнью, тот примиряется со смертью. Из книги „Революц. Невроз“

Не беда, если тело пострадает от душевной работы, но стыдно, когда самое дорогое в человеке — душа — пострадает от тела. Из книги „Революц. Невроз“

Как результат необыкновенно тяжелых условий жизни еврейского населения, над головой последнего история опустила страшный Дамоклов меч нервнопсихического наследственного вырождения. И только благодаря некоторым условиям своего быта и религии, выработанной веками выносливости и изумительной приспособляемости, народ этот мог пройти сквозь строй веков и народов и сохранить „душу живую“. С. Вермель.

Разве и у евреев нет тех же глаз, рук, органов, членов, чувств, привязанностей, страстей? Разве он не ест ту же пищу что и христианин? Разве он бьют себя не тем же оружием и подвержен не тем же болезням? Лечится не теми же средствами? Когда его колот, разве у него не идет кровь, когда его шевочут, разве он не рычит? Когда его отравляют, разве он не умирает и когда его освободят, разве он не дочит отомстить Шененур.

Евреи меньше пьют и меньше поэтому страдают болезнями печени, почек, сердца. Вермель.

Современные евреи живут при таких условиях, которые содействуют развитию среди них нервных страданий Вермель.

Душевные болезни, — этот грандиозный мавзоль мысли и духа, воздвигнутый человечеством на своей собственной голове, — держится гл. обр. на трех китах: алкоголизме, сифилисе и наследственном вырождении. Вермель.

Когда человек занимающий высшее положение, образован хорошо, то он любит людей, когда человек в низшем положении хорошо образован, то им легко управлять. Конфуций.

О долге познания причин и действий и отличия одних от других. Учитель говорит: я могу выслушать жалобы и произвести суд, как другие люди: но не будет ли более разумным и необходимым употребить все от нас зависящее, чтобы помешать самой тьме? Злым и лукавым не следует позволять высказывать своих ложных обвинений и вникать в их греховные намерения.

Поступая таким образом, достигнув того, что дурные желания людей не будут проявляться. Вот это и называется деизать жорень или причину. Конфуций.

В жизни человека существует период, когда чувства его невыразимы, когда хаос. Стремящийся к сформлению, мучает и теснит его. Р. Тагор

Сново нахмурилось небо, и будет ненастье
Сердцу влюбленному негде укрыться от боли.
Так и счастливому страшно, что кончится
счастье.

Так и свободный боится неволи.

А. Блок.

Скромность есть лучшее средство расширить
пределы своего господства Р. Тагор.

Только те, кто сам заслуживает доверия,
умеют доверять и другим. Р. Тагор.

Когда нет другого выбора, воздержание не
трудно Р. Тагор.

Когда дело идет об истине, ничто не при-
нуждает нас таким образом, мучить наше сердце,
но сама по себе это боль есть нечто вроде
васлаждения. Р. Тагор.

Наш патриотизм по большей части, не есть
служение родине, но чувственное удовольствие
от некоего определенного духовного отношения к
отечеству, в котором мы случайно родились. Р.
Тагор.

Чем эпоха катастрофичнее, чем противоречия раз-
ных общественных групп острее, чем борьба жестооче-
нее, тем меньше считаются с великими восточными
выгреннего голоса „правды и чести“, тем повелитель-
нее говорит и диктует линию поведения жестокий за-
кон целесообразности. Камков.